

гающая знакомство читателя с грамматической структурой языка (как в издании «Авеста В.С. Соколова. Опыт морфологической транскрипции и перевод». Подготовка материалов к изданию и редактирование И.А. Смирновой. СПб., 2005). Выбор «традиционной» фонетической транскрипции О.М. Чунакова объясняет тем, что она использована в существующих словарях и исследованиях (имеется в виду словарь Х. Бартоломе и грамматические очерки авестийского языка В.С. Расторгуевой и С.Н. Соколова). Однако последнее время в научных статьях и трудах М.Н. Боголюбова, Ж. Келлена, Э. Пирара и др. используется модифицированная транскрипция, с обозначением вариантов для букв *y*, *v* и *š*.

Хрестоматии хорошо изданы. Их обложки оформлены так, как и предыдущая работа О.М. Чунаковой — «Хрестоматия по среднеперсидскому (пехлевийскому) языку» (Из-во СПбГУ, 2005, 94 с.). Последняя построена по такому же плану: вступительная статья о среднеперсидском языке и особенностях письменности, библиография, алфавит и таблица лигатур, а также десять сочинений и отрывков в оригинале (в наборном или рукописном виде) и их транслитерация. В качестве образцов привлечены тексты разных жанров: «Книга деяний Ардашира Папакана», «Книга о праведном Виразе», «Бундахишн», «Суждения Духа разума», наставления, заговор и др. Все тексты были ранее изданы и переведены О.М. Чунаковой в серии «Памятники письменности Востока», и на этом основании она не включила в хрестоматию глоссарий, что, на мой взгляд, является упущением.

Три изданные по единому образцу хрестоматии — среднеперсидского, авестийского и древнеперсидского языков — составляют серию учебных пособий, охватывающих весь курс истории персидского языка. Эти хрестоматии, несомненно, будут востребованы и окажутся полезными для начинающих иранистов. Публикация этих учебных пособий, осуществленная д. фил. н., вед. науч. сотр. ИВР РАН О.М. Чунаковой демонстрирует еще один важный аспект деятельности Института — а именно работу по подготовке новых научных кадров.

З.А. Юсупова

Троцевич А.Ф., Гурьева А.А. Описание письменных памятников корейской традиционной культуры. Вып. 1. Корейские письменные памятники в фонде китайских ксилографов Восточного отдела Научной библиотеки Санкт-Петербургского государственного университета. — СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2008. — 299 с.

Составление и издание научных описаний коллекций требует высокой профессиональной квалификации составителей, эрудиции, большого внимания и терпения, она довольно трудоемка и на некоторых стадиях монотонна. Подобная работа может считаться эпохальной, поскольку осуществляется примерно раз в сто лет, а ее значение первостепенно, так как именно с каталога начинается поиск произведения, его списков, редакций и вариантов.

А.Ф. Троцевич и А.А. Гурьева являются авторами большого проекта по описанию корейских материалов, хранящихся в восточковедных библиотеках Санкт-Петербурга, и первый каталог посвящен корейским письменным памятникам в фонде китайских ксилографов Восточного отдела Научной библиотеки СПбГУ. Само название свидетельствует о том, что авторы провели большую работу по выделению из китайской коллекции книг, изданных в Корее, атрибутировали и описали их. Эта работа впервые дает представление о корейском собрании Восточной библиотеки СПбГУ и в этом смысле является новаторской.

Введение, предваряющее основную часть, написано А.Ф. Троцевич. В нем впервые дана подробная характеристика произведений, формирующих фонд, его собирателей и состояния книг, сформированы принципы построения каталога (с. 8–37). Описание памятников группируется по двенадцати темам, что дает полное представление о репертуаре университетского собрания и его специфике (с. 39–171). Четыре указателя дают ссылки на произведения и упоминаемые имена (с. 284–299). Каталог снабжен солидной иллюстративным материалом, содержащим воспроизведение 84-х титульных листов, колофонов, страниц рукописей и ксилографов (с. 173–283).

В «Описании» представлены 84 рукописи и ксилографа, что в общей сложности состав-

ляет 844 единицы хранения. Описание каждого экземпляра рукописной или печатной книги дано по определенной строго выдержанной схеме, учитывающей как полиграфические, так и палеографические характеристики. В характеристике издания указывается шифр его хранения, название, язык, на котором написано произведение, тип издания (рукопись, ксилограф, подвижной шрифт), количество квонов, датировка, размеры самой книги и печатной рамки, пагинация, количество строк на странице и знаков в строке, запись на сгибе, качество бумаги (с. 34). Такое подробное описание впоследствии даст возможность ученым идентифицировать издания и фрагменты текстов.

Судя по описанию, корейские книги печатались по образцу китайских ксилографов, когда две страницы вырезались на одной доске, затем напечатанный лист сгибался пополам, и листы сшивались в книгу. Вертикальное пространство между досками называется *байкоу*, и на нем печатается сокращенное название, пагинация и «идентификация» доски — «рыбий хвост». По нему можно судить с одной или с разных досок печатались различные экземпляры произведения. Термин «рыбий хвост» — китайский, поэтому я считаю правомерным использовать и термин *байкоу* вместо «на сгибе листа». В описании часто упоминаются сделанные владельцем пометы: «над верхней рамкой» или «под нижней рамкой». В китайской и маньчжурской палеографии используются слова «верхнее и нижнее поле».

В описаниях корейских изданий авторы дают не только типографские характеристики, но указывают на наличие печатей и записей их владельцев, что дает возможность проследить историю книги и ее появления в Восточном отделе Научной библиотеки СПбГУ.

В тех случаях когда под отдельным шифром оказывается фрагмент какого-либо произведения, авторы приводят полную характеристику самого корейского произведения и ссылку на «Общий каталог корейских книг» библиотеки Сеульского национального университета или другие опубликованные справочники. Несмотря на то что многие тексты встречаются и в других собраниях, описываемая коллекция содержит еще нигде не упомянутые тексты, например: исторический документ «Обзор событий восьмой луны 504 года со

времен основания династии» (№ 34), географическое «Описание Сонггидонъя» (№ 52), карты Кореи (№ 53, 54), литературные произведения — «Повесть о почтенном Зайце» (№ 62) и роман «Нефрит во сне и пара фениксов» (№ 65) и др.

Рецензируемый каталог снабжен общим указателем имен, общим указателем названий произведений, указателем имен авторов сочинений и указателем названий сочинений. Как объясняют авторы «Описания», первые два указателя (имен и названий) составлены в порядке русского алфавита, однако «элементы в указателях расположены не по стандарту (от слова, записанного кириллицей, — к иероглифу)... а от слова (названия, имени), записанного иероглифами. — к транскрипции названия (в кириллице) и переводу (названия) на русский язык». Такую систему расположения материала авторы объясняют тем, что иероглифическая запись более информативна для международных специалистов, чем ее русская транскрипция и перевод. Такой выбор вполне оправдан, так как каталоги и описания библиотек являются справочным материалом для всех специалистов, работающих в различных странах мира.

Поскольку в «Описании» даны характеристики различных изданий — рукописей, ксилографов и изданий подвижным шрифтом, то было бы уместно добавить указатель по типу издания.

«Описание письменных памятников корейской традиционной культуры», составленное А.Ф. Троцевич и А.А. Гурьевой, безусловно является большим научным достижением, так как его публикация откроет широкому кругу ученых доступ к фонду корейских письменных памятников, хранящихся в Восточной библиотеке СПбГУ.

Т.А. Пан

Российские экспедиции в Центральную Азию в конце XIX — начале XX века. Russian Expeditions to Central Asia at the Turn of the 20th Century. Сборник статей. Под ред. И.Ф. Поповой. — СПб.: Славия, 2008. — 244 с.

Научные экспедиции в Центральную Азию в конце XIX — начале XX в. открыли новую страницу в изучении истории и культуры этого региона, который привлек пристальное